

Оригинал статьи: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4367208

Луис Кальдерон Гомес является ассистентом профессора в Школе права Университета Иешива Кардозо. В данной статье Кальдерон Гомес рассматривает способ оптимизации налогообложения, связанный с полисами страхования жизни с индивидуальным размещением активов (Private Placement Life Insurance policies) — крупными полисами, которые потенциально позволяют богатым налогоплательщикам перемещать свои традиционно неэффективные в налоговом отношении активы и хедж-фонды в страховой полис, а также эффективно накапливать капитал безналоговым способом, использовать кредиты для безналогового вывода средств под залог полиса и передавать активы наследникам. Автор также намечает несколько возможных альтернатив для снижения частоты использования этих полисов.

В финансовом мире появился новый способ оптимизации налогообложения. За последние несколько десятков лет лица с высоким и сверхвысоким доходом стали массово использовать страхование жизни в качестве повседневного инструмента. Благодаря этой стратегии они имеют возможность накапливать прибыль без налогов в тех активах, где при прямом владении (без полиса) налогов не избежать. Кроме того, при необходимости можно брать кредиты под эту накопленную прибыль и передавать активы наследникам без уплаты налогов.

Орел - я выиграл, решка - ты проиграл

В последние годы стало очевидно, что состоятельные люди не используют традиционную страховку, которую использовали, например, наши родители; вместо этого они используют частное страхование жизни (PPLI) для достижения своих налоговых целей. PPLI с первого взгляда похоже на традиционное рисковое страхование жизни, но с тремя существенными практическими отличиями.

Во-первых, в отличие от классического страхования жизни, PPLI доступно только тем, кто готов инвестировать от 2 миллиона долларов — однако, гораздо больше распространено инвестирование сумм от 5 миллионов долларов, так по крайней мере считает Конгресс. Согласно недавним данным **Lombard International Assurance**, средняя сумма полиса PPLI составляет около 7 миллионов долларов. Поэтому, даже если мы

говорим о том, что налоговый режим PPLI предоставляет уникальные налоговые льготы, то это касается исключительно состоятельных и сверхсостоятельных категорий лиц, что, очевидно, создает проблему вертикального равенства.

Во-вторых, с точки зрения страхователя, истинная ценность PPLI не заключается в страховой составляющей. Фактически, страховые компании выпускающие подобные полисы обычно стремятся уменьшить страховой компонент выплаты в случае смерти настолько, насколько это разрешено правилами IRS, чтобы снизить страховые сборы по инструменту - и максимизировать накопление в инвестиционном компоненте полиса. Таким образом, PPLI используется больше, как инструмент для налогово-льготного инвестирования, чем как инструмент для снижения финансовых потерь при смерти. Обертывание обычной инвестиционной деятельности в налогово-льготное средство противоречит основаниям, по которым предоставляются налоговые льготы страхованию на случай жизни, и не является ничем иным, как попыткой минимизировать налоговую базу еще больше.

В-третьих, традиционное страхование жизни дает держателям возможность инвестировать в базовые и обычные акции и фонды, PPLI же предоставляет гораздо больше вариантов для страхователей, что делает инвестиционную составляющую полиса намного более ценной. Средства полиса можно инвестировать в фонды, доступные исключительно страховым компаниям: так называемые специализированные страховые фонды (Далее - ССФ). Рынок ССФ раньше был относительно узким и спокойным, но с тех пор многое изменилось. За последнее десятилетие количество доступных ССФ удвоилось, и на рынке теперь около 200 ССФ. В результате ССФ теперь предоставляют страхователям PPLI возможность инвестировать во множество привлекательных вариантов, которые при прямом инвестировании обычно неэффективны из-за высоких налогов: таких как частные акционерные общества, венчурный капитал и хедж-фонды. Эта функция также противоречит целям этого режима и предоставляет необоснованное преимущество для спекулятивного инвестирования, которое должно облагаться налогом, а также создает проблемы вертикальной эффективности в отношении держателей обычных страховок и горизонтальной эффективности в отношении людей, инвестирующих в эти активы напрямую.

Зачем инвестировать через PPLI, а не напрямую? Все просто: **инвестиционная прибыль в полисе PPLI, как правило, не облагается федеральным налогом на доходы владельца полиса — и страхователь**

получает страховое возмещение налогов-бесплатно в соответствии с разделом 101(а). При этом для получения средств без уплаты налога не обязательно умирать. В нужный для него момент страхователь может взять заем из полученного инвестиционного дохода полиса и не платить с этого налог.

Резюмируя: PPLI позволяет богатым людям инвестировать без налогов в традиционно неэффективные налоговые инвестиции, такие как хедж-фонды. Более того, в отличие от других страховых инструментов, которые ограничивают или штрафуют инвестора за снятие средств (например, до смерти владельца), владелец полиса может легко и эффективно снять средства, взяв заем под активы PPLI.

Так в чем подвох? Есть ли какие-либо налоговые ограничения на налоговые преимущества, предоставляемые PPLI? Специалисты считают, что у PPLI есть два основных ограничения.

***Первое** заключается в том, что страхователь не имеет контроля над тем, во что он может инвестировать. Застрахованный может (в пределах разумного) выбирать типы инвестиций и уровень риска, с которым ему комфортно, но не может выбирать или рекомендовать конкретные инвестиции, не может непосредственно (или косвенно) общаться с инвестиционным менеджером или консультантом полиса по поводу инвестиционных стратегий, а также не может иметь юридические права или интересы в инвестициях, отличные от прав или интересов страхователя. Кроме того, полис должен инвестировать только в активы, которые доступны исключительно для страховых полисов.

***Второе** - требование к диверсификации, которое в основном требует, чтобы полис имел как минимум пять активов и не был слишком сильно концентрирован на одном из них. Однако, это второе требование легко удовлетворяется с помощью правильного планирования, оставляя требование контроля инвестора основным средством защиты от злоупотреблений полисами PPLI.

***Примечание переводчика:** оба ограничения относятся только к полисам PPLI для рынка и резидентов США. Европейские и оффшорные страховые компании не имеют таких ограничений.

Правительство США обратило на это внимание

Возможно, PPLI слишком хорош, так как федеральное правительство США недавно все же обратило внимание на его увеличивающуюся популярность. Два года назад Министерство юстиции заключило соглашение об отсрочке судебного преследования с группой Swiss Life и некоторыми ее дочерними предприятиями относительно их продажи PPLI гражданам США с целью скрыть свое владение офшорными активами и уклоняться от уплаты федеральных налогов на доходы. В соответствии с соглашением Swiss Life согласилась уплатить более 77 миллионов долларов в виде компенсации, конфискации сборов и штрафов — и предоставить правительству больше информации о злоупотреблении полисами.

Председатель Комитета по финансам Сената Рон Вайден, Д-Орегон, начал расследование в отношении PPLI и направил письмо **Lombard International** (страховой компании, принадлежащей Blackstone Inc.) с запросом о предоставлении информации о предлагаемых ею продуктах PPLI. Месяцем позже Вайден направил письмо нескольким страховым компаниям с целью получения информации об этих инструментах и о том, как именно они позиционируются и продвигаются на страховом рынке.

Возможные пути реформирования

Письма полные решимости и штрафы в адрес страховых компаний вряд ли прекратят практику использование PPLI, так как выгоды слишком велики, чтобы их игнорировать. Намерениям, направленным на то, чтобы предотвратить злоупотребление, необходим законодательный механизм, запрещающий инвесторам использовать частные инвестиции или хедж-фонды в PPLI.

Конгресс может демотивировать людей использовать PPLI, устранив его инвестиционное преимущество перед традиционными страховыми полисами. Орган также может действовать через регулирование ценных бумаг и вводить ограничения на инвестиции в PPLI, например, ограничивая их теми, которые обычно доступны владельцам обычных страховых полисов. Кроме того, законодатели могут пересмотреть определение диверсификации относительно PPLI и других сложных переменных инструментов по страхованию жизни, исключив инвестиции в хедж-фонды и частные инвестиционные фонды из расчета диверсификации. В качестве альтернативы законодатели могут запретить страхователям вносить взносы "в натуральном

виде" (примечание - платеж в натуральной форме (PIK) — это использование товара или услуги в качестве оплаты или компенсации вместо наличных денег. Долговые инструменты с выплатой в натуральной форме предусматривают выплату процентов, которые могут выплачиваться наличными или в безналичной форме), решив, что такие платежи делают полис слишком инвестиционным. Принимая любую из этих мер, Конгресс уменьшил бы превращение страхования жизни в инструмент спекулятивных инвестиций (или, по крайней мере, подтолкнул бы традиционные полисы к получению дополнительных вариантов инвестирования), снимая беспокойство о чрезмерном использовании таких полисов.

Законодатели также могут ограничить использование PPLI в качестве основного средства для инвестиций, увеличив обязательный страховой компонент полиса. В этом случае Конгресс может ужесточить ограничения на сумму посмертной выплаты по отношению к наличной стоимости в страховом полисе на основе статьи 770214 до того уровня, чтобы сделать PPLI-полисы экономически непривлекательными для спекуляции. Этот шаг восстановит страхование жизни как изначальную цель PPLI. Другой альтернативой для уменьшения привлекательности полисов PPLI было бы просто ограничить их использование. Конгресс мог бы установить лимит на объем активов, которые можно поместить в полисы, квалифицирующиеся как «страхование жизни», или ограничить освобождение от вычета посмертной выплаты по статье 101. Этот подход, правда, больше напоминает «пластырь», чем лечение, но он хотя бы соответствует предыдущим законодательным предложениям ограничить злоупотребление другими налоговыми льготными инструментами, такими как Индивидуальный пенсионный счет (IRA – Individual Retirement Account).

Однако, маловероятно, что мы увидим какие-либо законодательные решения в ближайшее время, учитывая, что Конгресс не может прийти к единому решению в течение 2х лет.

Регулятивные действия

Однако, не стоит забывать о Министерстве финансов и IRS. Как и в случае с другими подобными механизмами, Министерство финансов и IRS могли хотя бы первым шагом внести PPLI-соглашения в те типы сделок, которые подлежат отчетности с надеждой на то, что, если они будут обладать о полисах PPLI большей информацией (примечание – сейчас конфиденциальность PPLI, как правило, не позволяет раскрывать

необходимые сведения для налоговых институтов). Это дало бы хоть какой-то результат. Однако, сделать это также будет гораздо сложнее, учитывая потенциальную реакцию налогоплательщиков в свете решения суда CIC Services и решения Шестого апелляционного суда в деле *Mann Construction*.

Недавние проблемы с Законом об административной процедуре, вероятно, сделают включение PPLI в список трудным, медленным и неэффективным решением. Поэтому вместо того, чтобы попытаться получить информацию о полисах PPLI, IRS могла бы сосредоточиться на улучшении закона о PPLI. Приветственным первым шагом был бы систематический пересмотр своих же нормативов IRS и отмена нескольких слишком лояльных судебных решений, которые больше не соответствуют взглядам налогового агентства.

Несколько письменных обращений открыли дверь для слишком частого использования полисов PPLI, особенно через слабый контроль над инвестициями – основополагающего инструмента против повсеместного использования PPLI. Например, LTR 201502003 было широко трактовано как разрешающее владельцу или члену инвестиционной фирмы открытие полиса PPLI и затем инвестирование средств компании в фонд ССФ. Это мягкое правило тревожно сокращает дистанцию между инвестором и страхователем, создавая почву для безналогового инвестирования, которое особенно трудно пресечь.

Еще одним примером является LTR 201436005. Это решение также было трактовано как допускающее усиление требований к контролю инвестора, позволяя стратегиям инвестирования ССФ полностью имитировать стратегии налогооблагаемого фонда (то есть розничного фонда, доступного обычным инвесторам вне контекста страхования). В результате страхователь может практически выбирать инвестиции в ССФ, потому что всегда может ознакомиться с конкретными инвестициями общедоступного фонда. Это дает ему достаточно информации для принятия целенаправленных решений об инвестициях в общедоступные инвестиции. А это то, что Конгресс явно не предусмотрел.

IRS также может улучшить законодательство через стратегическое судебное разбирательство, стремясь закрепить положительные прецеденты для предотвращения слишком частого использования PPLI, как это было сделано в прошлом.

Возьмем, например, случай *Webber*. В этом кейсе IRS успешно оспорил PPLI-соглашение на основаниях ^{*}контроля инвестора, напоминая

налогоплательщикам, что они не могут рассчитывать на роль классического инвестора на брокерском счете своего страхового полиса (*примечание переводчика- *Относится к ограничениям для резидентов США, описанным выше*). Веббер напомнил организаторам PPLI о требовании «контроля над инвестором», которое некоторые считали недействительным, и закрыл возможность для PPLI, в которых владелец полиса сохранял слишком большой контроль. Таким образом, Веббер помог предотвратить некоторые злоупотребления, такие как искусственное предварительное согласование инвестиционных решений или разрешение свободного общения между страхователями и инвестиционными менеджерами.

IRS неплохо бы перейти к следующему этапу и ударить по самой сути PPLI. Оно должно оспаривать слишком выгодные соглашения на основе «сущности над формой» или фиктивности, указывая на то, как в соглашении PPLI аспект страхования в транзакции едва ли присутствует (или всего лишь случайно). Скорее, собственность страхователя на PPLI лучше всего категорировать как обычное прямое инвестирование в базовые активы полиса с соответствующими налоговыми последствиями (например, включение доходов при получении дивидендов и прирост капитала, убрать посмертную льготу).

Заключение

Полисы PPLI похоже останутся с нами надолго. Хотя правительство, вроде бы, заметило слишком широкое использование этих инструментов хайнэтами и ультрахайнэтами, расследования конгресса и единичные штрафы маловероятно прекратят их применение.

Законодательное исправление ситуации хотя и представляется оптимальным с точки зрения политики, маловероятно осуществимо в условиях разделенного Конгресса. Однако это не означает, что у правительства нет шансов. У IRS есть несколько инструментов в своем распоряжении, таких как отмена лояльных решений, которые непреднамеренно способствовали слишком частому использованию PPLI, и участие в стратегических судебных разбирательствах.